

Жизнь и мученичество протоиерея Михаила Сошественского

Михаил Иванович Сошественский родился 5 октября 1868 года в селе Зубриловка Балашовского уезда Саратовской губернии. Его отец, Иван Семенович, был псаломщиком Спасо-Преображенской церкви в том же селе, дед, Семен Мартинович, служил причетником.

18 июня 1891 года Михаил Сошественский окончил Саратовскую Духовную семинарию по 2-му разряду. Был женат на дочери священника из села Крутец Сердобского уезда Саратовской губернии Александре Тимофеевне Скалигеровой. Матушка Александра родилась 11 мая 1875 года. Окончила курсы Саратовского Епархиального женского училища.

2 ноября 1891 года Михаил Иванович был рукоположен епископом Саратовским и Царицынским Авраамием (Летницким, † 1893) во диакона к Троицкой церкви в городе Вольске и назначен учителем церковноприходской школы. 30 августа 1892 года он был рукоположен во священника к Михаило-Архангельской церкви в селе Волхонщина Петровского уезда Саратовской губернии. Его священническую хиротонию также совершил Преосвященный епископ Авраамий.

Саратовская Духовная семинария

Фото начала XX века

**Фрагмент панорамного снимка Саратова,
в центре – Крестовоздвиженский храм**

2-я четверть XX века

26 января 1898 года отец Михаил был награжден набедренником, 3 июля 1902 года – скуфьей. 29 сентября 1905 года перемещен к Крестовоздвиженской (Казачьей) церкви в Саратове, 10 декабря 1905 года назначен законоучителем Крестовоздвиженской одноклассной

церковноприходской школы, 18 марта 1900 года – законоучителем 16-го женского училища в Саратове. 6 мая 1908 года награжден камиллавкой.

10 августа 1910 года резолюцией ныне прославленного в лике святых епископа Саратовского и Царицынского Гермона (Долганёва, † 1918) перемещен к Нерукотворенно-Спасской (или Сергиевской) церкви настоятелем. В том же году отцу Михаилу было преподано благословение Святейшего Правительствующего Синода с грамотой. В 1912 году за заслуги по духовному ведомству иерей Михаил Сошественский был награжден золотым наперсным крестом, в 1916 году – орденом святой Анны III степени.

Нерукотворенно-Спасская церковь, в которой служил отец Михаил, была построена в 1825 году попечением коллежского советника Василия Максимова. Храм был каменный, с каменной колокольней, с тремя престолами: в честь Нерукотворенного Образа Спасителя, в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и во имя Преподобного Сергия Радонежского. При нем действовали школа рукоделия и образцовое Епархиальное женское училище.

Храм в честь Нерукотворенного Образа Спасителя был разрушен в годы гонений на Церковь. Ныне на его месте находится Саратовский научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии.

* * *

Наступило Рождество Христово 1917–1918 года. В России уже около двух месяцев продолжался большевистский террор. Викарий Саратовской епархии епископ Петровский Дамин (Говоров, † 1936) в своем новогоднем послании пастве призвал народ бороться со злом – неверием, разграблением церковных ценностей, попранием прав верующих, поруганием святынь русского народа. Иерей Михаил откликнулся на этот призыв и каждое воскресенье стал произносить в храме обличительные проповеди, которые приходили слушать чуть ли не все жители Саратова.

Отец Михаил запомнился прихожанам как необыкновенно добрый, глубоко верующий, поистине праведный человек. Множество людей шли к нему за советом, наставлением. Он переживал за своих духовных чад, огорчался, если кто впадал в грех, всегда подавал человеку нужный совет. Одна из прихожанок Сергиевской церкви вспоминала: «Пожалуешься отцу Михаилу на житейские невзгоды, а он в ответ: “Без терпения нет спасения”. Когда его уже не было среди нас, я мысленно обращалась к нему с молитвой как к угодившему Богу – в надежде, что он в ином мире слышит просьбы своих духовных чад и ходатайствует за нас пред Всевышним. Мы видели, как отец Михаил по-христиански смиренно и мужественно переносил выпавшие на его долю гонения, ссылку...» Внучка отца Михаила Таисия Павловна Кац свидетельствовала, что ее деду Господь даровал истинный талант веры.

У отца Михаила и матушки Александры было шестеро детей: Александра, Екатерина, Мария, Василий, Елена и Павел. Кроме того, батюшка постоянно помогал осиротевшим племянникам. В 1918 году был репрессирован священник из села Крутец Сердобского уезда Николай Адрианович Быстров, женатый на родной сестре супруги отца Михаила, Елене Тимофеевне Скалигеровой. Он оказался в тюрьме, там заболел брюшным тифом и, хотя был отпущен (видимо, по болезни), выздороветь не смог и вскоре умер. Елена Тимофеевна заболела, жить семье отца Николая стало трудно, поэтому младших детей, Нину и Анну, взял на воспитание и полное обеспечение до их совершеннолетия отец Михаил. Кроме них в семье батюшки воспитывались дети его брата, священника Василия Сошественского, – Александр, Мария и Зинаида. Михаил Иванович любил племянниц и племянников так же, как и родных детей, а в некоторых случаях уделял им даже больше внимания, считая их обездоленными.

**Иерей Михаил среди педагогов и воспитанниц
16-го женского начального училища. 1911–1912 годы**

**Нерукотворенно-Спасская церковь
Вид с Волги**

Чудотворный Нерукотворенный Образ Спасителя (XVII век)

В 1921 году отец Михаил приобрел дом, как он говорил, «для всех бездомных и страждущих». Этот дом сохранился до сих пор. Сам батюшка никогда не жил в нем, там проживали его родственники и прихожане, у которых не было крыши над головой.

Господь даровал Своему верному служителю дар чудотворений. Известны по крайней мере два случая чудесного исцеления по его молитвам: в 1915 году после совершения молебна перед чудотворной иконой Спаса Нерукотворенного Образа (ныне хранится в Свято-Троицком «старом» соборе Саратова) выздоровел от страшной болезни его племянник Николай, а в 1930-е годы, тоже после молитвы отца Михаила, получил исцеление иеромонах Борис (Вик), впоследствии епископ Саратовский и Вольский (преставился в 1965 году в сане митрополита Одесского и Херсонского).

Известный в Саратове музыкант Сергей Константинович Аршинов, хорошо знавший отца Михаила, рассказывал, что в 1919 году по Волге плавала баржа, ее называли плавающей тюрьмой. Там находились известные люди города Саратова: преподаватели, священнослужители, представители купечества, чиновники. До определенного решения эта баржа плавала по Волге, периодически она приставала к берегу, видимо для того, чтобы пополнить запас воды и хлеба. На этой барже находился и протоиерей Михаил Иванович Сошественский. Когда баржа пристала к берегу, двоим прихожанам Сергиевской церкви удалось спасти отца Михаила. Вместе с ним с баржи выбрались еще несколько людей. Тем самым они были спасены от неминуемой смерти, так как баржу затопили вместе с людьми.

По воспоминаниям Сергея Константиновича, у отца Михаила «был чудный драматический тенор, у всех, кто бывал на его службах и слушал его голос, душа радовалась и плакала вместе с ним. Если бы он не был священником, то мог стать великолепным певцом». Дочь отца Михаила, Екатерина Михайловна, видимо, унаследовала певческий дар отца. Она брала уроки музыки и замечательно пела.

**Дом на Вознесенской улице,
приобретенный отцом Михаилом**
Современное состояние

Семейное фото Сошественских
Около 1911–1912 гг.
*В центре – иерей Михаил,
справа от него матушка Александра*

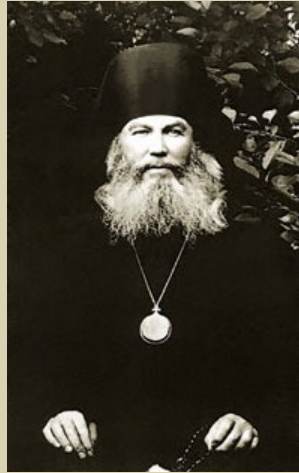

**Нерукотворенно-Спасская церковь,
настоятелем которой был отец Михаил**
Фото начала XX века

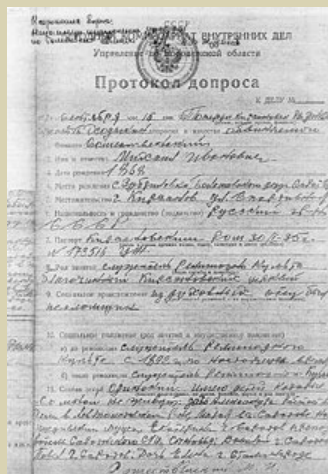
В 1921 году отец Михаил, проживавший тогда в Саратове, был в первый раз арестован. Под арестом он пробыл три недели, после чего его освободили. Батюшка продолжил служение в Нерукотворенно-Спасской церкви, и с этого времени в документах он упоминается уже в сане протоиерея. Точная дата получения им этой награды не известна.

26 июля 1923 года последовал новый арест по обвинению в антисоветской деятельности. Отец Михаил проходил по одному делу вместе с епископом Вольским Петром (Соколовым, † 1937). Пока шло следствие, арестованные содержались в саратовской тюрьме.

7 декабря 1923 года по делу был вынесен приговор: Владыка Петр был приговорен к трехгодичному заключению в Соловецком концлагере, а протоиерей Михаил Сошественский приговором Комиссии НКВД РСФСР по административным высылкам из-под стражи освобожден. В архивной справке УФСБ по Тамбовской области указывается, что в общей сложности «Сошественский Михаил Иванович... имел пять приводов по признакам, попадающим под действие статьи 58–10 УК РСФСР, но к суду не привлекался».

Епископ Вольский Петр, викарий Саратовской епархии
Фото 1927 года

Незадолго до закрытия и разрушения Сергиевского храма, в 1931 году, Михаил Иванович Сошественский был арестован по обвинению в «пропаганде, агитации, содержащих призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти» (статья 58–10 УК РСФСР). Решением заседания тройки ОГПУ города Саратова он был выслан на три года вольной ссылки, наказание отбыл полностью. Сведений о месте ссылки в материалах архивного следственного дела не имеется. Дочери Михаила Ивановича рассказывали, что одной из причин преследования отца Михаила был отказ нарушить тайну исповеди по требованию НКВД.

В семье Сошественских сохранилось свидетельство о том, что в советские годы от зятя отца Михаила, мужа его дочери Елены, перед поступлением на работу в военный комиссариат Сталинграда потребовали отречься от тестя, что ему и пришлось сделать. И когда Елена Михайловна со слезами рассказывала об этом отце, будущий новомученик утешал ее и говорил, что не осуждает ее мужа и не держит на него никакого зла, поскольку тот сделал то, что должен был сделать ради своей семьи.

После отбытия ссылки власти не разрешили отцу Михаилу вернуться в Саратов. Один из его духовных детей помог ему с приобретением дома в городе Кирсанове, в соседней Воронежской области (27 сентября 1937 года Кирсанов отошел к Тамбовской области), куда батюшка и перебрался. Там он служил в кладбищенской Космодамиановской церкви, к моменту ареста был настоятелем храма и благочинным кирсановских городских церквей.

Нательный крестик отца Михаила

Складень, перед которым молился отец Михаил

Осенью 1935 года отца Михаила постигло новое испытание – у его супруги обострилась болезнь сердца. Батюшка успел приехать из Кирсанова, чтобы попрощаться с ней, и у него на руках матушка Александра отошла ко Господу. Причиной смерти врачи указали сердечную недостаточность.

15 сентября 1937 года протоиерей Михаил снова был арестован органами НКВД. Когда его пришли арестовывать, он произнес: «Ну что же, значит, Господу так угодно», встал, перекрестился на иконы и ушел – уже навсегда...

При обыске изъяли наградной серебряный крест, паспорт и тетрадку-помянник – больше никаких вещей у него не было. До наших дней сохранился лишь паспорт, возвращенный летом 2004 года из архива УФСБ по Тамбовской области внуку отца Михаила, В. Г. Медоксу († 2005).

Во время следствия отец Михаил содержался в кирсановской тюрьме. Из материалов следственного дела видно, что истинной причиной его ареста послужило сопротивление попыткам властей отобрать храм под засыпку зерна. Вместе с настоятелем был арестован весь причт храма: протоиерей Петр Цыпляковский, иерей Владимир Гибралтарский, протоиерей Валериан Миролубов и председатель церковного совета мирянин Николай Степанков.

**Последний прижизненный снимок
протоиерея Михаила Сошественского
Предположительно 1935 год**

«В ходе допросов Сошественский М. И. полностью отрицал свою вину в создании контрреволюционной группы и борьбе против Советской власти» (из ответа Управления КГБ СССР по Саратовской области на запрос внучки отца Михаила, Таисии Павловны Сошественской).

На первом же допросе следователь, сержант НКВД Ходькин, задал отцу Михаилу вопрос:

- Кого вы лично из архиепископов поминаете о здравии?
- О здравии из архиепископов я лично поминаю Вассиана, Венедикта, Иоанникия и ряд других.
- Вы поминаете о здравии врагов народа. Признаете это?
- Я не признаю, что они являются врагами народа. Я их поминаю о здравии как лиц, носящих священный сан.

Перечисленные отцом Михаилом архипастыри – правящие архиереи Тамбовской епархии святой Вассиан (Пятницкий, † 1940), Венедикт (Алентов, † 1937), а также Камышинский vikarий Саратовской епархии Иоанникий (Попов, † 1942). Ответ батюшки свидетельствовал о том, что Космодамиановский приход и его настоятель сохранили верность Русской Православной Церкви и ее архипастырям-мученикам.

Гонители настолько не сомневались в исходе «дела» отца Михаила, что следователь на втором допросе назвал ему имена лжесвидетелей, давших показания против настоятеля кладбищенского храма и его сострадальцев, на что батюшка заявил, что эти показания ложны и основаны на личных счетах. Виновным он себя вновь не признал: «Я даю следствию только правдивые показания. Контрреволюционной деятельности я не проводил».

Тем не менее решением заседания «тройки» Управления НКВД по Тамбовской области от 27 октября 1937 года отец Михаил был осужден по статье 58Ц10 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 18 ноября 1937 года.

краеведами было высказано предположение, что настоятель кладбищенского храма был казнен в Тамбове, в так называемой Охлабиной роще, и похоронен там же.

Иерей Владимир Гибралтарский был приговорен к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, протоиерей Петр Цыпляковский и протодиакон Валериан Миролубов – к восьми годам лишения свободы, а Николай Павлович Степанков был расстрелян вместе с отцом Михаилом. Так Собор Российских новомучеников за веру пополнился новыми именами.

В настоящее время известна судьба лишь одного из трех сослужителей отца Михаила – протоиерея Петра Цыпляковского: он отбывал заключение в лагере в городе Ивдель Свердловской области, где и умер 9 февраля 1942 года.

По протесту прокурора Тамбовской области уголовное дело по обвинению М. И. Соשתвенского было рассмотрено судом 21 ноября 1956 года. Постановлением Президиума Тамбовского областного суда решение «тройки» Управления НКВД по Тамбовской области от 27 октября 1937 года было отменено, групповое уголовное дело в отношении М. И. Соשתвенского, В. П. Гибралтарского, В. И. Миролубова, П. С. Цыпляковского, Н. П. Степанкова было прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления.

Кладбищенская церковь во имя святых бессребреников Космы и Дамиана в Кирсанове, в которой отец Михаил был настоятелем

Современный вид

В настоящее время по благословию правящего архиерея Саратовской епархии епископа Саратовского и Вольского Лонгина подготовлены документы к прославлению протоиерея Михаила Соשתвенского для подачи в Синодальную комиссию по канонизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дело о рукоположении диакона Троицкой церкви г. Вольска М. И. Соשתвенского во священника в с. Волхонщина Петровского уезда. // ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 4151. Л. 1, 3, 5.
2. Клировая ведомость Нерукотворенно-Спасской (Сергиевской) церкви Саратова за 1915 год // ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 9298.
3. Послужной список о службе священника Нерукотворенно-Спасской города Саратова церкви Михаила Соשתвенского за 1916 год // Архив Саратовской духовной консистории, арх. №15204. Хранится в ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 4151.
4. Справочная книга Саратовской епархии за 1912 год. Саратов, 1912.
5. Письмо УКГБ по Саратовской области от 17.04.1991. № 10/468.
6. Архивная справка УФСБ по Тамбовской области от 22.01.2003. № Б-38.
7. Дело епископа Петра Соколова // Архив УФСБ по Саратовской области. Дело ОФ-10269. Саратов, 1923.
8. Архивное уголовное дело № Р-4080 // Архив УФСБ по Тамбовской области.
9. Письмо УФСБ по Тамбовской области от 09.06.2004. № М-395.
10. Свидетельство инокини Неониллы (Борковской) // Архив Братства святых равноапостольных Мефодия и Кирилла. Саратов.
11. Материалы из личного архива В. Г. Медокса и Ю. В. Бортновской-Медокс.
12. Материалы из личного архива Т. П. Соשתвенской (Кац).
13. *Проскурин Константин, священник.* Саратовское православное духовенство в 1917–1918 годах // Культура русских и немцев в Поволжском регионе. Вып. 1. Саратов, 1993.
14. *О. Ю. Левин, Р. Ю. Просветов, А. Н. Аленов.* Кирсанов православный. Часть III. Издание 2-е, дополненное, исправленное и переработанное. Кирсанов, 2004.

М. Плякин, Ю. Бортновская-Медокс

